

УДК 338

**ВЛИЯНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ТРЕБОВАНИЙ НА
КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ ПРОМЫШЛЕННОСТИ И ЭКОНОМИКУ
МОНОГОРОДОВ**

Подольских В.С.¹

студент,

Елецкий государственный университет имени И. А. Бунина,

Елец, Россия

Аннотация

В статье исследуются особенности внедрения наилучших доступных технологий (НДТ) в российской промышленности, происходящего в условиях санкционного давления, структурной перестройки экспорта и дефицита инвестиционных ресурсов. Автором разграничиваются прямые издержки экологической модернизации (затраты на оборудование, автоматизированные системы контроля, получение комплексного экологического разрешения) и косвенные выгоды (ресурсосбережение, доступ на внешние рынки, снижение платы за НВОС). Анализируются компенсационные механизмы государственной поддержки, включая нулевой коэффициент платы за НВОС, инвестиционный зачёт и ускоренную амортизацию. Особое внимание уделено проблематике моногородов, где градообразующие предприятия I категории НВОС создают высокие социально-экологические риски. На основе обновлённых критериев и динамики перечня монопрофильных муниципальных образований за 2014–2026 годы оцениваются последствия экологической реформы для занятости и устойчивости территорий. Рассматриваются трансформация институциональной поддержки (ликвидация Фонда развития моногородов, переход функций к ВЭБ.РФ) и потенциал режима территорий

¹ Научный руководитель — Селезнева Юлия Александровна, старший преподаватель, Елецкий государственный университет имени И. А. Бунина, Елец, Россия.

опережающего развития. Автором обосновывается, что экологическая модернизация в моногородах создаёт двойной эффект: с одной стороны, ускоряет выбытие устаревших мощностей, с другой — при отсутствии адресных мер поддержки занятости может усиливать социально-экономическую дифференциацию территорий.

Ключевые слова: наилучшие доступные технологии (НДТ), моногорода, экологическая модернизация, комплексное экологическое разрешение (КЭР), трансграничное углеродное регулирование (СВАМ), территории опережающего развития (ТОР), государственная поддержка промышленности.

THE IMPACT OF ENVIRONMENTAL REQUIREMENTS ON THE COMPETITIVENESS OF INDUSTRY AND THE ECONOMY OF SINGLE-CITY STATES

Podolskikh V.S.

student,

Bunin Yelets State University

Yelets, Russia

Abstract

This article examines the specifics of implementing best available technologies (BAT) in Russian industry under the pressure of sanctions, export restructuring, and a shortage of investment resources. The author distinguishes between the direct costs of environmental modernization (equipment costs, automated control systems, and obtaining integrated environmental permits) and indirect benefits (resource conservation, access to foreign markets, and reduced NEI fees). Compensatory mechanisms of state support are analyzed, including a zero NEI fee coefficient, investment offsets, and accelerated depreciation. Particular attention is paid to the problems of single-industry towns, where the city-forming enterprises of Category I NEI pose high socio-environmental risks. Based on updated criteria and the dynamics

of the list of single-industry municipalities for 2014–2026, the impact of environmental reform on employment and territorial sustainability is assessed. The transformation of institutional support (liquidation of the Single-Industry Towns Development Fund, transfer of functions to VEB.RF) and the potential of the Advanced Development Areas (ADA) regime are considered.

Keywords: best available technologies (BAT), single-industry towns, environmental modernization, integrated environmental permitting (IEP), cross-border carbon management (CBAM), advanced development areas (ADA), state support for industry

Внедрение наилучших доступных технологий (НДТ) в российскую промышленность разворачивается в условиях одновременного действия нескольких ограничивающих факторов — санкционного давления, структурной перестройки экспорта, дефицита инвестиционных ресурсов. Оценка влияния экологических требований на конкурентоспособность требует разграничения двух эффектов: прямых издержек модернизации и косвенных выгод, связанных с ресурсосбережением, доступом на внешние рынки и снижением платы за НВОС. Характер экологического регулирования в России принципиально отличается от европейского: если в ЕС доминируют рыночные механизмы (торговля квотами, углеродный налог), то российская модель делает ставку на административно-технологическое принуждение через механизм КЭР и жёсткую категоризацию предприятий. Этот институциональный выбор имеет прямые последствия для промышленности моногородов, где возможности для переноса экологической нагрузки на альтернативные источники доходов объективно ограничены. При этом ключевая нагрузка по экологической модернизации в соответствии с российским законодательством возлагается на так называемые: «...объекты I категории негативного воздействия на окружающую среду (НВОС) — крупные промышленные предприятия с высокими уровнями выбросов и сбросов, для которых получение комплексного

Вектор экономики | www.vectoreconomy.ru | СМИ Эл № ФС 77-66790, ISSN 2500-3666

экологического разрешения (КЭР) и переход на наилучшие доступные технологии (НДТ) являются обязательными» [8].

Прямые издержки внедрения НДТ для предприятий I категории складываются из нескольких компонентов: затраты на модернизацию основного технологического оборудования, внедрение автоматических систем контроля выбросов, получение комплексного экологического разрешения, привлечение специалистов для подготовки программы повышения экологической эффективности. Масштаб вложений существенно варьируется по отраслям. В общую сумму инвестиций в снижение выбросов парниковых газов Стратегия до 2050 года закладывает около 1 % ВВП ежегодно в период 2022–2030 годов, с последующим ростом до 1,5–2 % ВВП в 2031–2050 годах [10].

Компенсирующий механизм предусматривает несколько льгот. Применяется нулевой коэффициент при расчёте платы за НВОС при соблюдении технологических показателей НДТ; допускается зачёт платы за негативное воздействие в счёт инвестиций (вплоть до 100 %); отсутствуют штрафы за негативное воздействие при наличии действующего КЭР; применяется ускоренная амортизация оборудования НДТ; возмещается процентная ставка по кредиту в счёт налога на прибыль [5]. Этот инструментарий поддержки создаёт определённый баланс, хотя, по оценкам отраслевых аналитиков, в полной мере он компенсирует расходы лишь для предприятий с относительно современной производственной базой.

Внешним драйвером ускорения модернизации выступает трансграничное углеродное регулирование Европейского союза (СВАМ), поэтапно вводимое с 2023 года; окончательная фаза с полноценным обязательством импортёров по оплате углеродных квот наступает в 2026 году. Российский экспорт металлургической, цементной и химической продукции в страны ЕС был существенно ограничен после 2022 года в связи с санкционным режимом; вместе с тем аналогичные регуляторные механизмы обсуждаются в других

Вектор экономики | www.vectoreconomy.ru | СМИ Эл № ФС 77-66790, ISSN 2500-3666

странах — торговых партнёрах, включая Китай и Турцию. Конкуренентоспособность отечественных экспортёров, таким образом, зависит от темпов снижения углеродного следа продукции. Вместе с тем следует учитывать, что после 2022 года произошла структурная переориентация российского экспорта на рынки Азии и Ближнего Востока, где требования к углеродной интенсивности продукции пока значительно мягче, чем в ЕС. Это создаёт временное «окно возможности» для отечественной промышленности, но одновременно формирует риск институциональной ловушки: откладывание экологической модернизации под предлогом смены рынков сбыта может привести к тому, что к моменту ужесточения углеродного регулирования в Китае, Индии или Турции российские предприятия окажутся неготовыми к новым требованиям.

Риски экологической реформы наиболее концентрированно проявляются на территориях моногородов — монопрофильных муниципальных образований, в которых градообразующее предприятие относится к объектам I категории НВОС. Такая комбинация типична для металлургических, горнодобывающих и химических производств, исторически образующих ядро промышленного каркаса отдельных регионов — Кемеровской, Свердловской, Челябинской, Вологодской областей, Красноярского и Пермского краёв.

Регуляторная основа статуса моногорода претерпела в 2025–2026 годах существенное обновление. Постановлением Правительства Российской Федерации от 27.11.2025 № 1911 внесены изменения в Постановление № 709 от 29.07.2014, устанавливающее критерии отнесения муниципальных образований к монопрофильным [9]. Обновлённые критерии предусматривают признание моногородом муниципального образования, либо не входящего в состав городской агломерации (при этом ядро агломерации приравнено к моногороду и может сохранять этот статус), либо имеющего уровень регистрируемой безработицы, в 2 и более раз превышающий средний уровень безработицы по Российской Федерации, либо расположенного на территории субъектов, Вектор экономики | www.vectoreconomy.ru | СМИ Эл № ФС 77-66790, ISSN 2500-3666

прилегающих к ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областям [1;9]. Дополнительным основанием служит наличие на территории муниципального образования режима территории опережающего развития (ТОР).

По состоянию на декабрь 2025 года, когда принято Постановление № 1911, точной оценки нового количества моногородов не существовало: Минэкономразвития России прямо указывало, что новый перечень будет утверждён в первом полугодии 2026 года «...на основе статистики за 2025 год и по итогам анализа предложений высших должностных лиц регионов с учётом новых критериев» [1]. На первом этапе подготовки документа предполагалось сокращение числа моногородов с 319 в редакции 2020 года приблизительно до 218. Окончательный перечень на момент подготовки настоящей работы ещё не опубликован, поэтому приводимые ниже оценки носят предварительный характер. По оценкам Центра стратегических разработок и Института экономики города, в новый перечень предполагается сохранить моногорода, на территории которых действует режим ТОР, в связи с продлёнными сроками действия соответствующих режимов до 2028–2032 годов, а также территории с регистрируемой безработицей, превышающей среднероссийский уровень в 2 и более раза (по данным за 2022–2024 годы — около 20 населённых пунктов) [1; 3].

Таблица 1 – Динамика перечня монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов), 2014–2026 гг.

Редакция перечня	Нормативный акт	Количество моногородов	Особенности
Первоначальная, 2014 г.	Распоряжение Правительства РФ от 29.07.2014 № 1398-р	313	Распределение на 3 категории по рискам социально-экономического положения
Редакция 2020 г.	Распоряжение Правительства РФ от 21.01.2020 № 42-р	319	Актуализация списка, сохранение категоризации
Ожидаемая редакция 2026 г.	Готовится во исполнение Постановления Правительства РФ	Предварительная оценка — порядка 218	Новые критерии по ПП № 1911; утверждение ожидается в первом

	от 27.11.2025 № 1911		полугодии 2026 г.
--	-------------------------	--	-------------------

Источник: составлено автором на основе [7; 9; 11; 1; 3]. Данные по ожидаемой редакции 2026 года приведены на основе публичных оценок Минэкономразвития России и Центра стратегических разработок; окончательное количество моногородов на момент подготовки настоящей работы не утверждено.

Данные таблицы 1 показывают долгосрочную тенденцию к сокращению перечня, однако содержательно сокращение не равнозначно повышению устойчивости моногородов. По расчётам Центра стратегических разработок, приведённым в комментарии Института экономики города, доля занятых на градообразующем предприятии ниже 20 % зафиксирована уже в 82 моногородах, что является формальным поводом для исключения из перечня, но не всегда свидетельствует о реальной диверсификации. Заместитель директора направления «Муниципальное экономическое развитие» Института экономики города Р. А. Попов характеризует сохраняемый критерий уровня безработицы как «...довольно манипулятивный», позволяющий сохранять статус моногорода и доступ к государственной поддержке территориям, которым она объективно уже не столь необходима [3]. При интерпретации данных таблицы 1 важно учитывать, что сокращение перечня моногородов само по себе не является показателем улучшения ситуации на территориях, исключённых из него. Напротив, исключение из перечня означает утрату доступа к специализированным мерам государственной поддержки (льготные кредиты ВЭБ.РФ, приоритетное финансирование инфраструктурных проектов), что при сохранении высокой зависимости занятости от градообразующего предприятия может привести к латентному ухудшению социально-экономического положения. Таким образом, динамика перечня отражает не столько реальную диверсификацию экономик моногородов, сколько пересмотр критериев отнесения к категории «монопрофильные».

Содержание проблемы применительно к теме настоящего исследования заключается в следующем. Градообразующие предприятия моногородов

концентрируют значительную часть объектов I категории НВОС и, соответственно, обязаны в установленные сроки получить КЭР и привести технологические показатели к уровню НДТ. Ответные шаги предприятий — модернизация производства с частичным выводом устаревших мощностей, оптимизация численности персонала, пересмотр структуры занятости. По оценке Минэкономразвития России, с 2015 года доля градообразующих предприятий в экономике моногородов снизилась с 65% до 41%; общая численность занятых на них также устойчиво сокращается [1]. При этом номинальная выручка всех предприятий, работающих на территории моногородов, за тот же период выросла примерно вдвое — с 8,5 трлн руб. до 16 трлн руб.; без корректировки на инфляцию этот показатель нельзя считать доказательством реальной диверсификации, однако общая направленность процессов фиксируется.

Институциональная структура поддержки моногородов претерпела существенные изменения. Фонд развития моногородов, созданный Внешэкономбанком в 2014 году как некоммерческая организация, ликвидирован в рамках реформы институтов развития в 2020–2022 годах. Ликвидационные процедуры завершены в 2022 году; функции Фонда переданы государственной корпорации развития ВЭБ.РФ [2; 12]. За период активной работы (2014–2020 годы) Фондом было заключено порядка шести десятка сообщений соглашений о финансировании проектов на сумму более 13,5 млрд. руб., в строительство и реконструкцию 90 объектов инфраструктуры вложено около 11 млрд. руб.; при участии Фонда в экономику моногородов привлечено значительное количество частных инвестиций [2]. Однако, как показывает анализ отчетности Фонда, эффективность вложенных средств была неравномерной: проекты в моногородах первой категории риска с наиболее сложной социально-экономической ситуацией демонстрировали в 2–3 раза более низкую бюджетную отдачу на рубль инвестиций по сравнению с моногородами второй и третьей категорий. Это позволяет предположить, что

Вектор экономики | www.vectoreconomy.ru | СМИ Эл № ФС 77-66790, ISSN 2500-3666

уже на этапе работы Фонда сформировался негласный приоритет поддержки «потенциально успешных» территорий, тогда как депрессивные моногорода с градообразующими предприятиями I категории, находящимися в предбанкротном состоянии, оставались на периферии институционального внимания. После передачи функций в ВЭБ.РФ Наблюдательный совет корпорации утвердил новый порядок финансирования проектов: льготные кредиты от 5 млн. до 1 млрд. руб. под 1% годовых сроком до 15 лет (под гарантию Корпорации «МСП» или банковскую гарантию), а также безвозвратное софинансирование объектов инфраструктуры к инвестиционным проектам. Текущие сведения об инструментах поддержки моногородов агрегируются в тематическом разделе Министерства экономического развития Российской Федерации [4].

Вторым направлением государственной поддержки выступает режим территорий опережающего развития, регулируемый Федеральным законом от 29.12.2014 № 473-ФЗ «О территориях опережающего развития в Российской Федерации» [6]. В моногородах, не имеющих статуса закрытого административно-территориального образования, созданы ТОР — с особым налоговым режимом, пониженными страховыми взносами и упрощёнными административными процедурами для резидентов. Это обстоятельство имеет двоякое значение для темы настоящего исследования: с одной стороны, ТОР привлекают инвестиции и создают новые рабочие места; с другой — отраслевая структура резидентов ТОР не всегда соответствует профессиональной квалификации высвобождающихся работников градообразующих предприятий и, тем более, их демографическому составу.

Экологические требования в формате НДТ создают для российской промышленности, и в особенности для её моногородской компоненты, одновременно стимул к технологической модернизации и серьёзное структурное напряжение. Система господдержки моногородов преобразуется: перечень сокращается, критерии ужесточаются, институциональная основа Вектор экономики | www.vectoreconomy.ru | СМИ Эл № ФС 77-66790, ISSN 2500-3666

поддержки после ликвидации Фонда развития моногородов сосредоточена в ВЭБ.РФ; одновременно сохраняется режим территорий опережающего развития.

Библиографический список:

1. Критерии определения моногородов обновлены для повышения эффективности господдержки // Коммерсантъ: сайт. Режим доступа: www.kommersant.ru/doc/8249197 (дата обращения: 18.04.2026).
2. Интервью главного управляющего партнёра по городскому развитию ВЭБ.РФ, генерального директора некоммерческой организации «Фонд развития моногородов» // ВЭБ.РФ: официальный сайт. Режим доступа: <https://xn--90ab5f.xn--p1ai/press-tsentr/52293/> (дата обращения: 18.04.2026).
3. Моногорода пересчитают по-новому: Р. А. Попов о постановлении Правительства Российской Федерации от 27.11.2025 № 1911 // Институт экономики города: сайт. Режим доступа: <https://www.urbanecomomics.ru/centr-obshchestvennyh-svyazey/news/monogoroda-pereschitayut-po-novomu-r-popov-o-postanovlenii> (дата обращения: 18.04.2026).
4. Минэкономразвития России: официальный сайт. Режим доступа https://www.economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitie/razvitie_gorodov/monogoroda/ (дата обращения: 18.04.2026).
5. Наилучшие доступные технологии (НДТ): внедрение и развитие // Экостандарт: журнал. Режим доступа: <https://journal.ecostandard.ru/eco/zelyenyetechnologii/nailuchshie-dostupnye-tekhnologii-ndt-vnedrenie-i-razvitie/> (дата обращения: 18.04.2026).
6. О территориях опережающего развития в Российской Федерации. Федеральный закон от 29.12.2014 № 473-ФЗ : (ред. от 31.07.2025) // КонсультантПлюс : справочная правовая система. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172962/ (дата обращения: 18.04.2026).

7. О критериях отнесения муниципальных образований Российской Федерации к монопрофильным (моногородам) и категориях монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов) в зависимости от рисков ухудшения их социально-экономического положения. Постановление Правительства Российской Федерации от 29.07.2014 № 709: (в ред. Постановления Правительства Российской Федерации от 27.11.2025 № 1911) // КонсультантПлюс: справочная правовая система. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_166538/ (дата обращения: 18.04.2026).
8. О предоставлении из федерального бюджета субсидии некоммерческой организации «Фонд развития моногородов». Постановление Правительства Российской Федерации от 11.11.2014 № 1186: (с изменениями и дополнениями) // Правительство России: официальный сайт. Режим доступа: <http://government.ru/docs/all/93575/> (дата обращения: 18.04.2026).
9. О внесении изменений в Постановление Правительства Российской Федерации от 29 июля 2014 г. № 709. Постановление Правительства Российской Федерации от 27.11.2025 № 1911 // КонсультантПлюс : справочная правовая система. Режим доступа: <https://www.consultant.ru/law/review/fed/fd2025-12-03.html> (дата обращения: 18.04.2026).
10. Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Российской Федерации с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 года. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29.10.2021 № 3052-р // Правительство России: официальный сайт. Режим доступа: <http://government.ru/docs/all/137121/> (дата обращения: 18.04.2026).
11. Об утверждении перечня монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов). Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29.07.2014 № 1398-р: (в ред. Распоряжения Правительства Российской Федерации от 11.03.2026 № 469-р) // Вектор экономики | www.vectoreconomy.ru | СМИ Эл № ФС 77-66790, ISSN 2500-3666

КонсультантПлюс: справочная правовая система. — Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_166540/ (дата обращения: 18.04.2026).

12. Правительство РФ утвердило перечень новых мер поддержки моногородов: сообщение о решении Наблюдательного совета ВЭБ.РФ // АКМ.RU: информационное агентство. Режим доступа: https://www.akm.ru/news/pravitelstvo_rf_utverdilo_perechen_novykh_mer_podderz_hki_dlya_monogorodov/ (дата обращения: 18.04.2026).